

Но дальше Горюшкин довольно ясно намекает на то, что Екатерина II, несмотря на высказанное ею желание, не сделала свой народ счастливым. Судья характеризует декларацию Екатерины II лишь как «божественное намерение», а старший заседатель прямо говорит: «О! ЕСТЬ ли бы оно всеми упражненными к тому особами было выполняемо, то бы наше отечество не с чем иным сравнить можно, как только с земным раем!». ⁶³

Как известно, сама Екатерина II утверждала, что ее подданные, действительно, живут, как в земном раю, и много говорила о златом веке. Горюшкин же с этим не согласен, и также он не считает, будто златой век воцарился при Александре I. К указу Екатерины II он дает дополнением в сноске и указ Александра I от 21 апреля 1801 года, где тот, подобно своей бабушке, также заявляет, что у него нет иного счастья, кроме счастья его подданных. Но после этого не следует утверждения Горюшкина, чтобы Александру I удалось добиться большего благоденствия подданных, чем его бабушке, Екатерине II. Напротив, скептически-горестное восклицание старшего заседателя о том, что Россия все же не является еще земным раем, всецело относится не только к прошлому, но и к настоящему.

В «Описаниях судебных действий» Горюшкин приводит много примеров несправедливых судебных решений. Как юрист-новатор он выступает, например, против неправильной, по его мнению, русской судебной практики, когда суд в некоторых случаях основывает свое решение на основе лишь «сходства руки», что дает возможность мошенникам, искусно подделавшим подпись на векселе, вымогать у честных людей крупные суммы на основе представления подложного векселя. И если Добровольский уездный суд, выступая против этой неправильной практики, в деле провинциального секретаря Хитрецова, требующего на основании подложного векселя 20 тысяч с капитана Беднякова, становится на сторону капитана Беднякова, то в реальной действительности торжествуют подлецы и мерзавцы. Старший заседатель рассказывает о том, как судом был утвержден подложный вексель, и решение это было принято «за законную правду» и во всех верховных инстанциях. В разделе «О производстве уголовных дел» младший заседатель сообщает об одном трагическом случае, когда какой-то человек простого звания был обвинен в убийстве только потому, что суд не посчитал нужным принять во внимание категорическое отрицание подсудимым его вины и не искал неопровержимых доказательств его винов-

---

⁶³ Там же, стр. 19. — Разрядка моя, — Г. Е.-Б.